

УДК 821.161.1.09 “1917/199”: 82.01

А.Р. УТЕШЕВА

(*autesheva99@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**«И ГОРИТ НАД ГОЛОВОЮ САМАЯ ЯРКАЯ, ПАСТУШЬЯ, ЗВЕЗДА...»: ОБРАЗ
ГЛАВНОГО ГЕРОЯ И СПОСОБЫ ЕГО СОЗДАНИЯ В ПОВЕСТИ
Б.П. ЕКИМОВА «ПАСТУШЬЯ ЗВЕЗДА»***

Рассматриваются способы создания образа главного героя (его именная, портретная и речевая характеристики) в повести «Пастушья звезда» Б.П. Екимова в «перестроечный» период отечественной истории продолжающего и обновляющего традиции русской «деревенской» прозы второй половины XX в.

Ключевые слова: автор, герой, заглавие произведения, имя героя, портретная и речевая характеристики персонажа.

Борис Петрович Екимов – один из выдающихся прозаиков и публицистов современности, в повести «Пастушья звезда» (1989) знакомит читателей с яркими образами своих героев, наследующих и продолжающих лучшие нравственные и трудовые традиции донского края, которые доминируют в характерах «сельских жителей» даже в условиях первых лет «перестройки», изменившей саму «концепцию деревни в социально-экономическом плане» [4, с. 32] и изменившей прежние идейные ориентиры сосуществования личности и общества. Пастух Тимофей, главный герой рассматриваемой повести, вместе со всей страной переживая эти нелёгкие времена, свои духовно-нравственные координаты человека труда сохраняет неизменными: он как жил под своей «звездой», которая была определена для него с самого рождения, так неизменно по ней сверяет свой жизненный «маршрут», работая добросовестно и честно. Показывая Тимофея как личность, социально ответственную, писатель-реалист использует различные способы раскрытия его характера, но своего рода «ключом» к пониманию этого образа становится заглавие произведения.

Учитывая мнение теоретиков литературы, справедливо полагающих, что заглавие не просто «называет» произведение, но и сообщает о главной его «теме, идее или нравственном конфликте, действующих лицах, сюжете, времени и месте действия» [10, с. 849], выражает – что особенно важно – «отношение автора к содержанию произведения», стоит обратить внимание на то, что Б.П. Екимов для заглавия рассматриваемой повести модифицирует исходный фразеологизм «путеводная звезда». Во «Фразеологическом словаре русского языка» (1986) А.И. Молоткова «путеводная звезда» [9, с. 176] обозначает направление и определение чьей-либо жизни, деятельности. Заменяя слово «путеводная» на – «пастушья», автор намеренно акцентирует внимание на первом компоненте данного сочетания. По-видимому, он обращает свой и читательский взгляд не только к образу жизни и трудовой деятельности своего Тимофея, но и к Библии, утверждающей, что издавна «занятие пастушеством считалось в высшей степени почетным» [2], ведь именно пастух должен находить для стада пригодные пастбища и водопои и защищать своих «подопечных» от опасностей. Недаром в Библии образ пастуха и пастыря связывается с образами учеников Христа и с Самим Богом. Вот почему библейская «составляющая» в заглавии повести Б.П. Екимова «Пастушья звезда» может рассматриваться и как форма выражения позиции автора-современника, и как основа характера главного героя его произведения.

Серьёзной, ответственной личностью предстаёт перед читателями пастух Тимофей, имя которого происходит от греческого слова “time”, в переводе означающего «честь», «почёт» [12, с. 266] и является его важнейшей характеристикой. Исследователи обоснованно утверждают: автор художественного произведения, наделяя персонажа именем собственным, образует значимое ономастическое пространство, как правило, включающее в себя «характеры, занятия, душевные и физические данные

* Работа выполнена под руководством Переваловой С.В., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

персонажей» [3, с. 50]. Действительно, в данной повести Б.П. Екимова значение имени главного героя подкреплено родом его трудовой деятельности: Тимофей с детства занят честным трудом – пастушит. С десяти лет – чтобы прокормить семью, а сейчас, ко времени завязки сюжета, когда и свои дети выросли, больше не нуждаются в материальной помощи отца, продолжает работать, потому что не может жить без главного дела своей жизни, не умеет отдыхать и беречь себя. Не случайно автор повести при номинации главного героя использует только «документальную» [12, с. 15], т. е. официальную форму имени, указывая на возраст своего Тимофея, «человека уже пожившего, пожилого» [6, с. 249], и подчёркивая уважительное отношение к нему: *«Перевалило ему за пятьдесят. Всю жизнь он пастушил»* [6, с. 229].

Одно время Тимофей, чувствуя возраст, решил, было, расстаться со своим занятием, уехал в город к сыновьям, да не утерпел, по весне вернулся в родные края, удивив сестру. Ей не понять, чего не хватало в городе её неугомонному брату, жившему в достатке у близких людей: там он и *«на лицо помолодел»* [Там же], отмечает женщина, одобрительно замечая: *«Хорошеликий стал, прямо на завид»* [Там же]. Портретную характеристику героя, на которого читатели смотрят глазами сестры, дополняют её опасения за здоровье Тимофея. Узнав о намерении брата вновь пастушить, женщина предостерегает его: *«Погонишь скотину, враз свернёшься»* [Там же]. В то же время она понимает, что своего решения Тимофей не изменит: брат томится без работы, которая для него важнее, чем знание того, «хорошеликий» он или нет. Не случайно Б.П. Екимов останавливает внимание на пастушеском снаряжении главного героя: *«телогрейка, ватные брюки, сапоги, а сверху брезентовый плащ с капюшоном, за плечами вещмешок»* [6, с. 232]. Несмотря на то, что весна была теплая и цвели деревья, Тимофей берет с собой все необходимые вещи, которые защитят его в любую непогоду. Он вспоминает о начале своей трудовой деятельности, когда был *«на плечах – серенький пиджачишко, на ногах – чирики раскисшие да мешок на голову вместо плаща. <...> В эту пору Тимофей приходил черный, продубевший от холода. Мать сдирала с него прилипшую ледяную одежду»* [Там же, с. 249]. Таким образом, писатель, изображая портрет героя, в первую очередь акцентирует внимание на его преданности своей сложной трудовой деятельности, к которой «прикипела» душа Тимофея. Почему? Словно размышляя об этом, сам герой постоянно ведёт «молчаливый» диалог со своей «пастушьей звездой» – первой ранней звездой, которую в астрономии называют планетой Венерой. Она загорается раньше других, когда только начинается заря, затем становится всё ярче, и уже на ночном небе выделяется среди всех остальных звёзд. Она для героя Б.П. Екимова из года в год была безотказным «часовым механизмом»: загоралась утром эта ранняя звезда – пастух приступал к своей работе, а вечерней порой свет далёкой звезды обозначал для него время наступления непродолжительного отдыха. Тимофей вспоминает: как увидишь, что *«над головою самая яркая, Пастушья, звезда. Поднялся и пошёл. И домой прибьёшься лишь к ночи, тоже со звездой»* [Там же, с. 237].

Тенденция постепенного «уменьшения субъективного авторского начала и последовательного развития плана персонажа» [8, с. 108], отмеченная исследователями русской классики XIX в., сохраняется и получает своё продолжение в прозе XX столетия. Примером может служить и повесть Б.П. Екимова «Пастушья звезда», где «план персонажа», действительно, расширяется, и не только за счет «всезнающего» автора-реалиста, который знает всё о «литературной биографии» [8, с. 108] своего главного героя, но и за счёт того, что события в сюжете произведения (и происходящие в настоящем, и отнесенные в прошлое) показаны с учётом точки зрения самого Тимофея, что придает повествованию большую объемность и глубину. Выявлению точки зрения главного героя способствует организация его «внешней и внутренней речи» [5, с. 150]. Важно, что на протяжении всей повести герой Б.П. Екимова не раз вступает в диалоги с другими персонажами. По замечанию лингвистов, характерными чертами диалога являются «неофициальность и не публичность контакта, его устный и непринуждённо-разговорный характер» [15, с. 89]. В диалогах выявляется активное использование Тимофеем фразеологических единиц, благодаря которым его речь становится живее и ярче: *«Дай-то бог, – искренне пожелал Тимофей. – Я вот уж сам дед, а об матери помню»* [6, с. 274] – «дай-то бог»,

т. е. 'употребление при пожелании чего-либо' [9, с. 40]; «*Наскоро, по-своему настроив крючки да грузила, Тимофей проговорил: – С богом...*» [6, с. 259] – «с богом», т. е. 'счастливо, в добрый час (пожелание в начинании)' [9, с. 41]; «*Нет, нет, – отмахнулся Тимофей. – Господь с тобой*» [6, с. 252] – «Господь с тобой», т. е. 'выражение согласия, нежелания спорить с кем-либо' [9, с. 40] и другие. Можно предположить: автор использует данные устойчивые выражения не только для придания речи героя выразительность, но и для того, чтобы подчеркнуть неизменность представлений Тимофея о «Божьем мире», о людях и звёздах.

Вместе с тем звучащая речь главного героя препятствует созданию представления о безобидном, благом старике: голос Тимофея резко изменяется в зависимости от того, с кем он вступает в диалог. Впервые читатели слышат главного героя «Пастушьей звезды» в кратком разговоре с родной сестрой. Здесь Тимофей немногословен, сдержан потому, что ему сложно объяснить причину своего возвращения на малую родину и переубедить сестру, которой кажется, что «братушке» плохо жилось в городе у сыновей. Тимофей не склонен к пространным объяснениям, но, боясь расстроить добросердечную женщину, он всячески стремится отвлечь её от мрачных мыслей, напоминая о более важных, материнских обязанностях: «*Так и не скажешь ничего? – с обидой спросила она. – Ты почему к детям не идешь? – вопросом ответил он ей. – Они же кличут тебя*» [6, с. 230].

С видимым удовольствием, легко Тимофей беседует с Зинаидой, молодой женщиной, помогающей новоявленному хозяину-«кавказцу» управляться с хозяйством в донских краях. В диалогах с ней слова главного героя приобретают окраску «родственной теплоты»: «Так что, считай, родня, – с улыбкой закончил Тимофей» [6, с. 240], расслышав в речи Зинаиды знакомый диалектный оттенок. Стоит обратить внимание: именно в разговоре с Зинаидой главный герой и сам активно использует диалектные слова, зная: женщина без труда поймёт его: «*Варишь по-нашенски. Сама-то откель будешь? – спросил Тимофей*» [Там же] – «откели», т. е. 'откуда' [13/4, с. 126]; «*Я и гляжу... Но пошла зеленка и старюка есть. Берёт овца, жаловаться грех*» [6, с. 239] – «зеленка», т. е. 'зелёная, молодая трава' [13/2, с. 241], «старюка», т. е. 'старика, прошлогодняя трава' [13/2, с. 306]. Использование диалектизмов в речи персонажей Б.П. Екимова не только придаёт их речи живое и естественное звучание, но и устанавливает их глубинную связь с корнями донского казачьего говора.

В разговорах с Чифиром – человеком без имени, не сумевшим пережить семейной трагедии и скатившийся на «дно» жизни, Тимофей занимает по большей части позицию слушателя. В отличие от бесчувственного хозяина, в руках которого Чифир – дешёвая рабочая сила и «потеха», главный герой повести Б.П. Екимова проникается состраданием к тяжёлой судьбе этого персонажа: он «осторожно обошел его, горя: «Беда, беда...» [6, с. 245].

С самим хозяином – «новым поселенцем», являющимся «временным насельником, приехавшим на заработки» [7, с. 157] и ищущим во всём лишь свою выгоду, герой предельно насторожен и холоден: Тимофей готов работать, но не зарабатывать любой ценой. Он, глядя на свою звезду, всегда чувствует себя перед судом совести, потому, нанявшись пастушить к хозяину «нового» времени, вопреки хозяйской воле стремится найти владельцев «приблудных» баранов: «*люди где-то плачут, а мы кукаркать будем от счастья*» [6, с. 252]. В главном герое Б.П. Екимова нет ни капли холодного расчёта, поэтому, когда хозяин предлагает ему деньги за сокрытие и молчание, Тимофей сразу наотрез отказывается: «*Мне чужого и на дух не надо – сказал он и отстранил деньги*» [Там же]. Более того, он и хозяина пытается образумить: «*На чужих слезах не расцветёшь. У нас всегда ведётся*» [Там же]. В главном герое произведения понятие о чести, воспитанное с детства, оказывается выше любых циничных планов.

Хотя действие повести разворачивается в конце 1980-х, когда многое из запретного ранее стало, по словам Зинаиды, «здесь вроде привычно» [Там же], Тимофей помнит, как в донских краях истари по правде это «ведётся», поэтому и уходит он от алчного хозяина, стремящегося скрыть и собственные противоправные действия, и беспаспортных «бичей», работавших на него за гроши. В пожаре на хуторе погибает один из них – бедолага Чифир. В отличие от хозяина, падкого на лёгкие деньги,

для Тимофея люди не бывают «бывшими», судьба и гибель Чифира вызывают такое сострадание в пастухе, что он бросает работу в ответ на предложение «забыть-замять» губительный пожар, будто его и не было. *«Чифира не было, баранов не было... Чего ни коснись – ничего не было... – горько усмехнулся Тимофей»* [6, с. 279]. Главный герой повести «Пастушья звезда» понимает, что в одиночку он не в силах что-либо изменить, но и жить по насаждаемым хозяином «новым» законам, когда «за день-ги можно всё», он не может. Тимофею пришлось многое пережить, но неизменными в нём остаются высокие нравственные качества: ответственность за своё дело, любовь к родной земле, уважение к людям труда, в ком живы идеалы добра, чести и правды.

Таким образом, с точки зрения хозяина, для которого самое важное – собственное обогащение, Тимофей – странный человек, а читатели легко улавливают связь этого образа с «чудиками» В.М. Шукшина, «героями вопрошающими, стремящимися докопаться до озарения, вывести у жизни тайну» [14, с. 175]. У В.М. Шукшина – это Андрей Ерин из «Микроскопа» (1969) [17], жаждущий продлить жизнь людям, избавив их от микробов, Роман Звягин из рассказа «Забуксовал» (1971) [16], пытающийся ответить на вопрос, не Чичикова ли мчит гоголевская Русь-тройка, и другие. Исследователи современной русской прозы полагают, что Б.П. Екимов в статье «Перечитывая Василия Шукшина» [7], не случайно призывает читателей всмотреться в характер Алёши Бесконвойного из одноименного рассказа. Этот надёжный человек, хороший отец и умелый «безотказный работник» на удивление всей деревни позволял себе невиданную «бесконвойную» дерзость: только для себя неуклонно «приберегал субботу». В этот день недели, по мнению Б.П. Екимова, в «день философа», Алёша «топил баню. Всё. Больше ничего». Спустя годы, Б.П. Екимов обнаруживает в образе шукшинского «чудика» главную опору всей страны» [11, с. 192–193].

Главный герой повести Б.П. Екимова «Пастушья звезда» в русской литературе конца минувшего века продолжает ряд таких «бесконвойных», чудаковатых героев. Конечно, он старше персонажей Шукшина и живёт в более сложные времена кардинальной смены общественно-экономических отношений, но своей натуре этот «чудик» не изменяет, всё такой же – честный, прямой бессребреник, на чьих плечах не собственный комфорт, а государство, об «обустройстве» которого он неустанно думает. Герой «Пастушья звезда» не случайный человек на родной земле: «что-то знакомое чудилось Тимофею в этих домах, в могучих грушевых деревьях, в мягких очертаниях холмов. Что-то знакомое, давнее <...> теперь всякий клочок земли стал дорог» [6, с. 245], он тоже – соль земли и опора страны. И для читателей, и для Б.П. Екимова Тимофей – «свой», как и Алёша Бесконвойный из рассказа В.М. Шукшина, в нём видится «живая вечная Русь» [Там же, с. 97].

Живая традиция русской «деревенской» прозы в повести Б.П. Екимова «Пастушья звезда» проявляется и в сохранении типологии образов, свойственной писателям-«деревенщикам». Это образы «мудрого старика/старухи», «матери-земли» и «дитяти» [4, с. 15–16]. Что касается образа «дитяти», то его функции в анализируемом произведении переданы Алику, сыну хозяина, подростку. Рано лишённый материнской заботы и «приставленный» к хозяйству отца, он, как ни странно, тянется не к деньгам своего родителя, а к «живой душе» Тимофея, «мудрого старика» (А.Ю. Большакова) [Там же, с. 11]. Создание образа Алика свидетельствует о том, что Б.П. Екимов выступает против национальной розни: Алик для главного героя повести «Пастушья звезда» не столько наследник хозяина-«кавказца», сколько ребёнок, которому необходим взрослый, понимающий потребности детского неокрепшего сердца в заботе и внимании. Иначе: *«Беда, беда... – повторил Тимофей не слышно. – Беда, беда... Вот они, и деньги, и машины, и дома, и все на свете... Беда, беда...»* [6, с. 278]. По мнению Тимофея, с которым солидарны и автор, и читатели, никакие материальные блага не могут восполнить в семье хозяина недостаток взаимопонимания и отсутствие радости совместного честного труда близких людей на родной земле.

Оттого в сюжете повести немало места отдано снам Алика, которые помогают подростку забыть-ся и на короткое время побыть рядом с мамой: *«Я ночью летаю к ней. Как засну, так лечу и лечу. Она меня ждёт, и сестренки ждут. Каждую ночь...»* [Там же, с. 277], – делится он своими впечатлениями с Тимофеем, чутко улавливающим мальчишескую тоску по дому. Последний, «золотой

сон» [6, с. 284], Алика позволяет ему не только вернуться в прошлое, но и даёт возможность «детской душе» устремиться в полёт: «*всё выше и выше*» [Там же], может быть, к «своей звезде», к высшим нравственным ценностям, значимость которых открывает для него случайно встреченный пастух.

Главное в характере Тимофея – то, что способность видеть «звёздное небо над головой» сочетается с неуклонным следованием «нравственному закону в душе», что не могут поколебать ни изменения форм собственности, ни невзгоды личной судьбы. Главному герою повести пришлось многое преодолеть, а теперь он видит, как «покатилась жизнь, за летом лето, под Пастушьей звездой, которая светила и теперь на склоне годов» [6, с. 254], – но нет в этом итоге судьбы Тимофея ни тени сожаления: светлая это судьба. Б.П. Екимов рассказывает о своём неприметном, на первый взгляд, пастухе как о герое не только литературы, но и нашего времени, о герое, который обрёл свою неизменную «звезду», т. е. нашёл свои главные жизненные ориентиры не в сфере идеологических дискуссий, не в мире лёгкой наживы, а в честном труде. Тем самым писатель словно советует и читателям определить своё место в жизни, «свою звезду», помогающую достойно пройти земной путь.

Литература

1. Арзамасцева И.И. Екимов Борис Петрович. // Русские писатели XX века: биографический словарь. М.: Большая Российская энцикл., 2000. С. 256–257.
2. Бажанов А.М. Пастухи и пастыри. // Библейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Nikifor/biblejskaja-entsiklopedija/3080> (дата обращения: 27.11.2020).
3. Большакова А.Ю. Имя и архетип: к постановке проблемы // Вестник Ульянов. гос. технич. ун-та. 2012. № 1(57). С. 48–55.
4. Большакова А.Ю. Феномен деревенской прозы: Вторая половина XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002.
5. Гинзбург Л.Я. О литературном герое. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение. 1979.
6. Екимов Б.П. Пастушья звезда // Проснется день: рассказы. Волгоград: Издатель, 2013. С. 228–285.
7. Екимов Б.П. Говорю вам...: очерки, статьи, письма. Волгоград: Издатель, 2015.
8. Кожевникова Н.А. Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. М.: ИРЯ РАН, 1994.
9. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Рус. язык, 1986.
10. Николукин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НИП «Интелвек», 2001.
11. Перевалова С.В. Проблемы преемственности исторической памяти народа в повести Б.П. Екимова «Осень в Задонье» // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2020. № 10(153). С. 187–196.
12. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. Около 2600 имён. М.: Сов. Энциклопедия, 1966.
13. Словарь донских говоров Волгоградской области / Е.В. Брыкина, Р.И. Кудряшова, В.И. Супрун; под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. Вып. 1–6. Волгоград: Издательство ВГИПК (ВГАПК) РО, 2006–2009.
14. Смирнов В. Постигание правды: проза Б. Екимова // Наш современник. 1982. № 6. С. 171–176.
15. Тмарченко Н.Д. Теория литературных жанров. М.: Издат. центр «Академия», 2011. С. 84–92.
16. Шукшин В.М. Забуксовал // Литературно-исторический клуб «Русичь», 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://likorg.ru/post/slug-2omj53> (дата обращения: 26.11.2020).
17. Шукшин В.М. Микроскоп // Электронная библиотека “booksafe. net”. [Электронный ресурс]. URL: https://booksafe.net/read/shukshin_vasily-mikroskop-60223.html#p3 (дата обращения: 27.11.2020).

ANASTASIYA UTESHEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

“AND THE BRIGHTEST, SHEPHERD’S, STAR IS SHINING OVERHEAD”: THE IMAGE OF THE PRINCIPAL CHARACTER AND THE WAYS OF ITS DEVELOPMENT IN THE NOVEL “SHEPHERD’S STAR” BY B.P. EKIMOV

The article deals with the ways of the development of the image of the principal character (his nominal, portrait and speech characteristics) in the novel “Shepherd’s star” by B.P. Ekimov in the “perestroika” period of the native history of the continued and renewing the traditions of the Russian “rural” prose of the second half of the XXth century.

Key words: *author, character, work’s title, character’s name, portrait and speech characteristics of the character.*